

Дворец Цяньцин.

Сы Тинмо уже давно ждал здесь Цин. Как только она переступила порог, её взор привлекла яркая вспышка красного цвета. Не успела она приглядеться, как это пятно приблизилось.

Это был Сы Тинмо.

Ситуация была любопытной, и Цин впервые за долгое время почувствовала слабый интерес. Однако 001 тут же засуетился: Цин, он тебя соблазняет! Не обращай на него внимания. Если тебе нравится, я тоже могу переодеться и станцевать для тебя. Будучи системой, он мог мгновенно загрузить и освоить любой танец, а его внешность была полностью подогнана под предпочтения Цин. Он не верил, что может проиграть какому-то человеку.

Сы Тинмо действительно долго и тайно учился танцевать — всё ради этого дня. Узнав о желаниях Цин, он изменил все свои прежние планы. Теперь его целью было исполнить любое её желание, предугадать каждый шаг, поднести всё на блюдечке... Но он хотел стать императрицей.

Сы Тинмо, облаченный в ослепительный красный танцевальный костюм с вышитыми на нем белыми сливами, держал в руках персиково-розовый шелковый веер, напоминавший лепестки цветов. С первыми звуками цитры он начал двигаться. Его движения были свободными, изящными и грациозными.

Он медленно приближался к Цин, танцуя прямо перед ней. Внезапно танец переменялся: стал более томным, волнующим, а в его взгляде промелькнуло явное искушение.

Интерес Цин был успешно пробужден, пусть лишь на мгновение, но это означало, что Сы Тинмо добился своего.

Цин, не слушай его! Я тоже могу станцевать, и куда лучше, чем он! — 001 не переставал проклинять соперника, который только и делал, что пытался соблазнить его Цин. Он пользовался тем, что у системы пока не было человеческого облика, но стоило ему его обрести, как этому выскочке не поздоровится!

Закончив танец, Сы Тинмо взял Цин за руку. Её кожа была нежной и теплой, словно жировой нефрит, и он не удержался, чтобы не погладить её пальцы. Хотя это он её соблазнял, ему казалось, что даже если бы Цин просто стояла рядом, не делая ничего, он всё равно был бы пленен. Облака словно наряды её, цветы словно лицо — весенний ветер ласкает перила, роса сияет густотой. Цин была так прекрасна, что он смотрел на неё с нескрываемым обожанием.

— Цин.

Сы Тинмо подвел её к столу, где уже было приготовлено вино. Он не стал предлагать ей, а

начал пить сам, пытаясь с помощью хмеля обрести смелость. Он беспрестанно шептал её имя, пока взгляд его не затуманился, теряя былую ясность.

Цин подняла изящную руку и смахнула каплю вина с уголка его губ. Его красивое лицо покраснело, глаза блуждали, и он продолжал смотреть на неё с такой глупой преданностью, что даже казался аппетитным.

Цин, он не пьян, он обманывает тебя! Не дай себя провести!

Цин было всё равно, пьян он или нет. Раз он хочет быть императрицей — пусть будет, в конце концов, он доставил ей немного удовольствия.

Всё равно она рано или поздно уйдет, и ей не было никакого дела до того, кто займет этот трон.

— Я знаю, что ты хочешь стать императрицей. Хорошо, пусть будет так.

Слова прозвучали согласием, но в её глазах не было ни тени волнения, как и всегда. Будто это была лишь минутная прихоть. Она оставалась прежней, ничуть не изменившись.

Но Сы Тинмо был счастлив уже тем, что стал её императрицей. По крайней мере, он мог лгать себе, что занимает хоть какое-то место в её сердце. Иначе зачем ей соглашаться?

Он не хотел смотреть правде в глаза, хотя лучше всех понимал, почему она дала ему этот титул.

Цин, ты...

Сы Тинмо очень хотел спросить, есть ли у неё хоть капля чувств к нему, даже самая малость. Его любовь, скрытая в глубокой тьме, боялась солнечного света. Цин была яркой, сияющей луной, драгоценным сокровищем, к которому он не смел прикоснуться.

Он замолчал, проглотив вопрос. Зачем спрашивать, если он и так знает ответ? Глупо.

Сы Тинмо медленно закрыл глаза. Он не был пьян, но в каком-то смысле — да. Вино не пьянит, пьянеет сам человек. Всё это было лишь иллюзией.

— Ань И.

Цин лениво подперла подбородок рукой и посмотрела на появившегося Ань И:

— Императрица пьяна. Позаботься о нем.

Услышав это, Ань И не знал, что и думать. Он должен был радоваться, что его господин наконец исполнил свое заветное желание, но глубокое чувство досады внутри напоминало ему, насколько он сам лицемерен и жалок.

— Слушаюсь.

Он услышал собственный голос, словно его разум и тело были разделены. В глубине души он был от несправедливости, но он был всего лишь верным слугой, какое он имел право на что-то претендовать? Если даже Сы Тинмо не был достоин Цин, то что говорить о нем.

Когда они ушли, Цин лениво растянулась на кушетке. 001, воспользовавшись моментом, принял человеческий облик. Его угольно-черные волосы мягко падали на лоб, скрывая чарующий взгляд. В его глазах, подобных черным драгоценным камням, дрожали длинные ресницы, словно крылья бабочки. Его нос был тонким, а на бледных губах играла легкая улыбка. 001 накрыл Цин тонким одеялом, а она протянула руку и слегка приподняла его подбородок.

— 001, почему ты так спешишь?

Они были слишком близко. 001 нервно смотрел на алые губы Цин. Её прохладное дыхание щекотало его лицо, отчего он весь вспыхнул и даже не расслышал её слов, полностью сосредоточившись на её губах, ярких, словно лепестки роз.

— Ладно. Передай все собранные доказательства Хунъяо, она будет знать, что делать.

Цин с безразличием убрала свои безупречно белые пальцы. Даже самое красивое лицо, созданное по её вкусу, со временем приедается, а её натура и без того была склонна к быстрой потере интереса.

— Хорошо, Цин. — 001 был немного разочарован, но приказ Цин всегда был для него законом. Он тут же исчез, чтобы найти Хунъяо и заняться делами.

— Скучно.

Неизвестно, относилось ли это к людям или к самой ситуации. Она потянулась, лениво перевернулась на бок и взяла в руки книгу, неизвестно откуда взявшуюся.

Что касается государственных дел — простите, это не её забота. 001 вернется и всё исправит за неё. Она никогда этим не занималась. Как говорится, не ешьте мясную кашу, если не нравится — это было про неё. Она взошла на трон лишь по прихоти, но что толку? Теперь ей это наскучило, и впредь это её не касалось.

Да, это звучало иронично, но было правдой. Она воспринимала всё это лишь как игру. У неё было всё, что она хотела, и такая жизнь казалась ей слишком пресной. Ей нужно было развлечься, а все вокруг, не смея перечить её воле, лишь баловали и любили её.

<http://bllate.org/book/21565/2220395>